

Бо Юй без колебаний поднимал его звонок в три или четыре часа утра; мог провести бессонную ночь, чтобы успеть на самый ранний рейс и прилететь к нему; незаметно наблюдал за его любимыми блюдами, а затем заменял все на столе на то, что он больше всего любил; из-за его проблем с желудком сам изучал рецепты, тайно обучаясь у повара; без тени сомнения вступался за него, независимо от того, была ли это семья Гу или корпорация Сун...

Но Бо Юй никогда сам не говорил ему об этом, потому что все это, если выразить словами, казалось бы слишком бледным.

Однако Бо Юй и не нужно было говорить, потому что Гу Цичи видел это.

Та бурная любовь Бо Юй уже давно посеяла семена в его сердце с самого первого знакомства. День за днем, заботливо поливая их, она в конце концов проросла, превратившись в могучий ствол, заполнивший его сердце, и в итоге раскинула над ним тень, защищая его.

Весной — пышный расцвет, летом — буйная зелень, осенью — изобилие плодов, зимой — сокрытие и покой.

Он всегда будет его защищать от ветра и дождя.

Поэтому Гу Цичи позволил, Гу Цичи потворствовал.

Эта бурная любовь однажды захлестнет его, и утопающий с радостью погрузится в нее, не в силах остановиться.

— Бо Юй, — снова позвал его Гу Цичи. — Подними голову, посмотри на меня.

Это были слова, которые он произнес в тот день, когда пришел за ним.

Сегодня Гу Цичи повторил их без изменений.

Он слегка прикусил губу, уголки глаз и брови невольно окрасились в розовый оттенок от смущения, а уши покраснели от холода.

Снег, который начал падать неизвестно когда, теперь усилился, хлопья кружились в воздухе, черные волосы превратились в белые, отражая свет в разных оттенках.

Ветер вокруг свистел, но голос Гу Цичи четко ударил в уши, ударил в сердце Бо Юй.

— Бо Юй, я никогда не был в отношениях, так что ты будешь за мной ухаживать?

Ты и я, начнем с самого простого и искреннего шага, без каких-либо других влияющих факторов.

Ты будешь за мной ухаживать, и мы будем встречаться.

Прямо в эту зиму, прямо в этот момент.

Снег продолжал падать, но не приносил ощущения холода, вместо этого он таял от кипящей крови, медленно проникая в глубины сердца Бо Юй, заполняя те пустоты, где зарождались беспокойство и тревога.

Бо Юй закрыл глаза, словно не мог поверить в то, что услышал, его кадык сдвинулся, и Гу Цичи даже услышал звук сглатывания.

В день первого снега, в два часа ночи.

Бо Юй наклонился вперед, его голос был хриплым, ладонь горячей, он обхватил затылок Гу Цичи, его горячее дыхание почти обожгло ухо Гу Цичи, он наклонился и спросил:

— Гу Цичи, я люблю тебя, так что можно ли поцеловать тебя до того, как я начну за тобой ухаживать?

Гу Цичи внимательно рассмотрел его выражение лица, затем улыбнулся, протянул руку, обнял шею Бо Юй, сначала поцеловал уголок его губ, а затем сказал:

— Бо Юй, давай поцелуемся.

Сила, с которой Бо Юй сжал его затылок, внезапно усилилась. Те нежные поцелуи, что были раньше, казались обманом, теперь он был яростным, словно хотел поглотить его целиком. Когда губы и язык Бо Юй снова проникли внутрь, Гу Цичи покорно открыл рот, позволяя ему действовать как угодно.

Он снова и снова целовал его, не оставляя ни одного уголка рта без внимания, забирая его слюну, проглатывая ее. Возможно, Бо Юй съел что-то мятное перед этим, Гу Цичи, принимая его поцелуи, рассеянно думал.

Но вскоре Бо Юй заметил это и сильно укусил его за кончик языка, вернув его мысли, смешав прохладу мятной конфеты с отпечатком на губах. Мягкие волосы Бо Юй коснулись его уха, от носа исходил легкий аромат, это был запах его шампуня, такой же, как у него самого.

Гу Цичи невольно вздрогнул, но его подбородок снова был крепко захвачен.

Звуки влажных поцелуев раздавались в ушах, смешиваясь с завыванием ветра, но Гу Цичи слышал только бешеное биение своего сердца, как удары барабана, раз за разом ударяющие по барабанным перепонкам, заставляя мозг содрогаться от пульсации.

Чрезмерное удушье вызывало головокружение, корень языка онемел от сосания, Гу Цичи дрожал от поцелуев, трепет в глубине души, как раскаленная лава, обжигал все тело, проникая в кровь, сжигая разум.

В конце концов, Гу Цичи уже не мог дышать, зрачки были расширены, губы непроизвольно приоткрылись, алый кончик языка опух, Бо Юй вытянул его и продолжал целовать.

Он попытался оттолкнуть Бо Юй, но тот крепко держал его за талию, и Гу Цичи мог только принимать.

Гу Цичи на самом деле не мог сосчитать, сколько времени длился их поцелуй, но он чувствовал, что их поцелуи становились все дольше, а навыки Бо Юй становились все более искусными.

В самом начале Гу Цичи еще мог успевать за ним, не доводя себя до такого жалкого состояния, но в последние разы он понял, что совершенно не может угнаться за ритмом Бо Юй. Тот целовался слишком яростно, Гу Цичи хотел ответить ему, но у него просто не было возможности.

Он был настолько увлечен Бо Юй, что потерял ориентацию, не говоря уже о том, чтобы отвечать, даже возможность дышать уже была большим достижением.

Гу Цичи чувствовал слабость, ноги подкашивались, он полуприкрыл глаза, положил подбородок на плечо Бо Юй и тихо дышал.

Его губы опухли от поцелуев, покрытые соблазнительным блеском, как будто на них был нанесен блеск для губ. Вокруг глаз лежал розовый оттенок, ресницы были влажными от слез, в глазах стояла белая дымка, он выглядел жалко.

Бо Юй нежно массировал его затылок, следя за тем, чтобы ветер не проникал между пальто и шарфом, вызывая пот и простуду, затем повернулся и поцеловал его в щеку, взгляд был удовлетворенным и довольным.

Гу Цичи дрожал от его прикосновений, как кот, которого держат за шкурку, не имея сил сопротивляться.

Когда он наконец отдышался, Гу Цичи невольно облизал губы, на которых Бо Юй оставил несколько маленьких ранок, они слегка болели.

Он потянул за рукав Бо Юй, слегка опустив его, и серьезно сказал:

— Бо Юй, больше не целуй меня.

Иначе он умрет от поцелуев.

Его голос был хриплым, с легкой заложенностью носа, голова была немного мутной.

Хотя целоваться с Бо Юй было приятно, это также было довольно утомительно...

Гу Цичи рассеянно подумал, что если Бо Юй будет целовать его так еще несколько раз сегодня, он может оказаться на первых полосах развлекательных новостей.

Сенсация! Актер второго плана и его парень целовались в снегу три часа! В итоге умер от удушья!

Это было бы слишком унижительно, и лица Вэнь Си и Ло Цяньцянь тоже были бы опозорены.

Он еще не видел, чтобы какой-нибудь актер умирал таким образом.

В кружащемся снегу уголок губ Бо Юй изогнулся, его резкие и холодные черты лица смягчились, и Гу Цичи наконец услышал его ответ:

— Гу Цичи, с этого момента тот договор аннулирован, я буду за тобой ухаживать.

В день записи шоу «Вперед! Актер!» как раз вышла публикация журнала «Youth» с фотографиями Гу Цичи в первый снег.

Поскольку шоу проводилось и снималось в Дунчэн, Гу Цичи наконец-то не пришлось летать туда-сюда, но Бо Юй уже на следующий день из-за непредвиденных обстоятельств срочно улетел обратно в страну Y, не успев провести время с Гу Цичи.

Запись программы должна была начаться в десять утра, но Гу Цичи, как актер низкого ранга, был назначен на более поздний выход, поэтому у него было больше времени, чем у других.

Вэнь Си и Ло Цяньцянь пришли за Гу Цичи в семь утра, звонок в дверь раздавался долгое время, но Гу Цичи не слышал его, пока А-Цы не услышала шум, не вбежала в комнату Гу Цичи

и не толкнула его голову, чтобы разбудить.

Гу Цичи, сонный, с взъерошенными волосами, в шлепанцах, вышел из комнаты.

Вэнь Си держала в руках множество пакетов, и, как только дверь открылась, начала ворчать:

— Цичи, я уже много раз говорила, не засиживайся допоздна, ты вчера опять играл в игры?

Гу Цичи, пойманный на месте, почувствовал себя виноватым. Вернувшись домой, он обнаружил в гостиной новейшую игровую приставку, а Бо Юй не было рядом, поэтому он убивал время играми, и в последние дни случайно засиживался допоздна.

Он не ожидал, что ему придется слушать нравоучения не только от Бо Юй, но и от Вэнь Си, и вдруг пожалел, что подарил ей эту приставку.

Гу Цичи блуждал взглядом, и, когда его глаза упали на суп с пельменями и соевое молоко в руках Вэнь Си, незаметно сменил тему:

— Вэнь Си, что это у тебя в руках?

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17675/1647629>